

"Поклонимся великим тем годам..."

**Великая Отечественная война в стихах
поэтов Южного Урала**

Год от года все меньше остается среди нас живых фронтовиков. Время не щадит поколения, которые принесли на алтарь Победы свои молодые годы, здоровье, саму жизнь. Но оно не властно над благодарной памятью, и сколько бы десятилетий ни минуло после 1945 года, эта дата навсегда останется в нашей истории великим рубежом народного духа, подвига и самопожертвования.

В нашем издании собраны стихи поэтов Южного Урала – профессионалов и любителей, посвященных Великой Отечественной войне. Объединяет эти стихи – ощущение сопричастности к истории, Великой Победе и Великой жертве нашего народа.

*Пройдут года – и лучшие поэты
Напишут песни лучшие свои
Про время героическое это,
Про мужество народа и бои.*

Михаил Львов

Поэты и писатели, став свидетелями эпохального события XX века – Великой Отечественной войны, – оставили литературное наследие, характеризующее время, – публицистику, дневниковую прозу, поэзию. Война стала вехой не только в истории, но и в культуре страны. Многие писатели и поэты Южного Урала ушли на фронт, среди них Яков Вохменцев, Михаил Львов, Марк Гроссман и другие.

Тема войны продолжается в творчестве поэтов, чье детство пришлось на военную и послевоенную пору. Война, так или иначе, оставила свой неизгладимый след в их судьбе, каждый из них по-своему ярок и замечателен.

Вячеслав Алексеевич Богданов родился в деревне Васильевка Тамбовской области в 1937 году.

В 1953 году приехал в Челябинск, окончил школу у ФЗО при металлургическом заводе, более 15 лет проработал слесарем на коксохиме ЧМЗ, служил в танковых войсках, занимался в литературном объединении «Металлург», впоследствии был его руководителем.

Писать стихи начал в юности, первое стихотворение опубликовано в 1956 году в газете «Комсомолец». В 1964 году издана его первая книга стихов «Звон колосьев», в течение 10 лет вышли сборники «Голубой костер» (1968), «Гость полей» (1970), «Перезвон» (1972), «Звено» (1973), «Светунец» (1974) и др. По впечатлениям от поездки весной 1970 года по Смоленщине и Брянщине, городам и селам Украины и Белоруссии, где шли ожесточенные бои, уже на Урале были написаны стихотворения «Победа», «Памятные версты», посвященные памяти отца и всех погибших в Великую Отечественную войну.

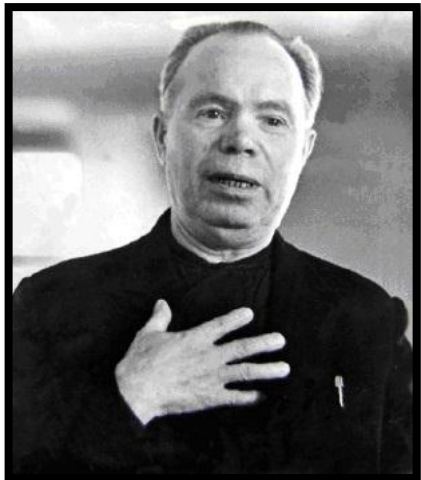
Победа

На рубеже войны и мира
Солдатам в касках боевых,
Как невзорвавшаяся мина,
Она казалась в первый миг.
Ещё рейхстаг дымил кудлато,
В глаза лез пепел,
Словно страх...
Ещё к горячим автоматам
Цепляли диски в горячах.
Ещё в прифронтовом санбате
Кричал в бреду сержант:

«Вперёд!»
Ещё, как чёрное проклятье,
Фашистский падал самолёт.
Ещё не высохли чернила
Победной маршальской руки...
Ещё стволы не зачехлили
В победный миг фронтовики, –
Победа!
Вот она, Победа!
Прими её, солдат-герой!..
Ты начиналась от рассвета
Июньской страшною порой.
От снов отцов непробудимых
И величавой славы их,
От глаз прощальных и любимых
На всех перронах горевых.
Ты начиналась долгожданно
И увлекала за собой,
Как лейтенант,
Срывая раны,
Ведёт солдат в неравный бой...
Была ты верой всенародной
От первой
Огненной
Черты.
Чем дальше ты уходишь в годы,
Тем всё ясней твои черты...

Яков Терентьев Вохменцев родился 3 января 1913 года в Оренбургской губернии

в крестьянской семье. В семье детям прививались навыки к чтению, любовь к литературе. В возрасте 17 лет Яков Терентьевич отправился путешествовать. Около двух лет ходил и ездил по Уралу, Поволжью, Кавказу, Центральной России. Набирался впечатлений и тут же излагал их в стихах. Затем приехал в Челябинск, работал литературным сотрудником газет «Наш трактор» и «Челябинский рабочий», литературным консультантом Челябинской писательской организации.

В сентябре 1937 года призван на действительную службу в Красную

Армию. С марта 1942 до января 1944 года сражался на Волховском фронте в качестве младшего командира. Был ранен. Вернулся из госпиталя в марте 1944 года и до конца войны был сотрудником дивизионной газеты. В мае 1945 года литсотрудник редакции газеты «Красноармейская Слава» 201-ой стрелковой Гатчинской Краснознаменной дивизии старшина Яков Вохменцев награждён орденом Красной Звезды.

После войны Яков Терентьевич вернулся в редакцию газеты «Челябинский рабочий». Руководил литературным объединением, работал литературным консультантом. Первую книгу Вохменцев выпустил в 1950 году. С 1960 по 1963 годы Яков Терентьевич Вохменцев работал ответственным секретарём Челябинской писательской организации. Умер 11 июля 1979 года.

Незабываемое

На той войне я был солдатом.
Забыть её мне не дано.
Пусть у рождённых в сорок пятом
Уже своих детей полно.
Хотя у нас хватило силы,
Чтоб dokonать врагов лихих,

Но где-то в братские могилы
Легло два брата и моих.
А для учёта слёз и стонов
Ещё шкала не создана.
Погибло двадцать миллионов?
Да это ж целая страна!
Мне снилось: пар струился ало
От окровавленной земли;
А солнце медленно вставало,
Взвалив себя на костыли.

Анатолий Дмитриевич Головин работал шлифовщиком на ЧТЗ. В 1942 году ушел на фронт, был связистом, участвовал в боях за Украину и Венгрию, был дважды ранен. Кавалер орденов Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени, большую часть мирной жизни посвятил детям, 30 лет преподавал словесность.

Подвигу тружеников тыла посвящена поэма «Мой Танкоград». Увидели свет уже спустя десятилетия после войны стихи и баллады «Солдатская баллада», «Русский человек», «В Будапеште», «Связист», «Домой», «День Победы».

Перу Анатолия Головина принадлежат публицистические произведения, мемуарная проза.

День Победы

Праздник флаги клубит,
и салюты, салюты в честь давних побед.
Радость в трубы трубит,
и забытого нет,
и воскресшего нет.
Утонули в цветах обелиски.
В граните былое молчит.
Только память о близких
бессильно кричит.
Бьется Вечный огонь.
И оркестры, и песни.
И гитары звенят в одиночку...
Вот вздохнула гармонь
и «Катюшу» влюбленно несет по лесочку.
Одногодки мои не от хмеля хмельны.
Ордена золотятся немеркнущим блеском...
— ...это мы с Рокоссовским...
— ...с Толбухиным мы...
— ...в начале еще...
— ...под Брестом...
Песня женщин.
Такая душевная ширь,
столько в ней неизбывной печали:
— ...это мы дни и ночи, Урал и Сибирь,
ваши пушки огнем заряжали...

Александр Яковлевич Гольдберг с 1941 по 1965 года жил в Челябинске. В годы войны работал в газете и агитбригаде ЧТЗ. Его первые стихи были опубликованы в довоенные годы в московских

газетах и журналах. Первые поэтические сборники вышли в Челябинске. В 1941 году в Челябинске вышла книга «Во имя Отечества», одним из авторов которой был Александр Гольдберг, в 1944 была издана книга «Мужество», в 1945 вышел сборник стихов «Урал воюет».

В сборники вошли стихи «Танкоград», «Победители», «Танкист», «Иван Бессмертный», «Клятва», «К оружию, товарищ», «Баллада о кузнецах», «Отомстим», «В цех, как на бой!», объединенные единым патриотическим порывом – победить врага. Он автор свыше 20 поэтических

сборников, вышедших в Москве, Челябинске, Туле. Многие стихи посвящены Уралу.

Баллада об угольке

Провожая сына, горняка,
Дал отец ему
Кусочек уголька.
— Сбереги его ты на войне,
Распишись в Берлине на стене!..
Шел солдат.
Сквозь вой и свист металла
Смерть не раз
В лицо ему дышала.
Обагранный кровью уголек
Как зеницу ока
Он берег...

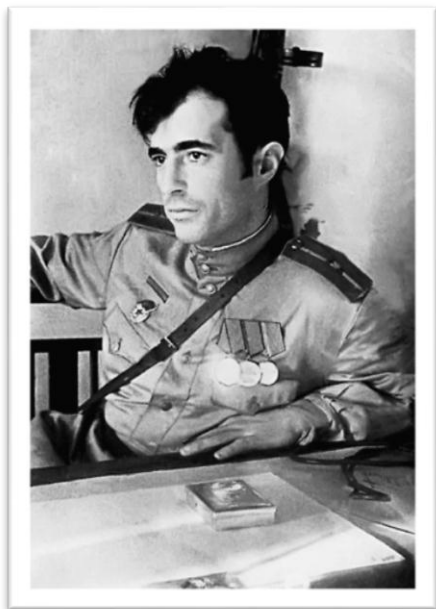
Шел вперед солдат,
Порою было тяжело...
Но уже Дунай
В помятой фляжке,
Женщины
С цветами у дорог
Приглашают
В гости на чаек.
Но, солдат,
Об устали забудь!..
Уголек торопит
Дальше в путь...
Переправы,
Штурмы,
Переходы...
Вот уже у ног солдата Одер.
Что устал в боях,
О том, солдат, забудь!
Дальше, дальше!
На Берлин твой путь!
...Кончено!
Советская пехота
Входит в Бранденбургские ворота.
Над рейхстагом реет алый флаг,
Крупно пишет на стене горняк:
«Я - солдат страны социализма,
Завершил у этих стен поход.
Горе тем, кто вновь мою Отчизну
Оторвать от мирных дел рискнет!...»

Марк Соломонович Гроссман, челябинский поэт и

прозаик, работал военным корреспондентом газет «За Родину!» Северо-Западного фронта, «В атаку!» Второй гвардейской армии, «Красный гвардеец» Первого гвардейского стрелкового корпуса – и был не только хорошим журналистом, но и смелым бойцом. Боевые заслуги поэта отмечены медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

Наряду с военной публицистикой, материалы для которой Марк Гроссман черпал на линии огня, неизменно рождались фронтовые стихи. В сборник «Вдали от тебя» включены стихи о мужестве, о горечи поражений и потерь, неизбежных на войне, о радости победы над врагом: «Вошли в станицу наши танки», «Ночь Нового года», «Горизонт горел как факел». Героями их являются разведчики, танкисты, летчики. По стихам виден путь поэта по фронтовым дорогам (Карелия, Волга, Дон, Польша, Чехословакия, Германия), понятны переживания лирического героя. Марк Соломонович не лукавит в своих чувствах, он готов отдать жизнь за свою страну, если потребуется. В предисловии к одной из книг М. С. Гроссмана его литературный секретарь Т. Н. Крохалева пишет: *«Наверное, самое главное, что вынес Марк Гроссман из военного времени, – это огромное чувство ответственности, которое стало отличительной чертой его характера, им проникнуто каждое его стихотворение».*

От мешков вещевых горбаты,
От винтовок и станкачей,-
Отбиваясь, брели солдаты
В черный чад фронтовых ночей.
Молчаливые, точно камень,
Шли в крови вы и соли слез.
Я тащил вас, скрипя зубами,
По ничейным дорогам нес.

Чтоб потом, в свой черед и муку,
Плыть на ваших руках, в бреду,
По горячему, словно уголь,
Будто кровь молодая,- льду.
Мы бывали хмельны без водки —
Нараспашку рванье рубах!
И любовь моя — одногодки —
Умидали в моих руках.
Умидали: «Ах, мама милая,
Через слезы ты мне видна...»
И была вам порой могила
В час несчастный — на всех одна.
Я вас помню в кровавых росах,
Где — разрыв, а потом — ни зги,
Ваши грязные, как колеса,
Задубевшие сапоги,
Ваши выжженные шинели,
Тенорок, что в бою убит,
Ваши губы, что занемели
И для жалоб, и для обид.
Сколько прошлое ни трясина я —
Все одно и то же, как стон:
«Лишь была бы жива Россия
Под зарею своих знамен!».
Я запомнил навек и свято
Ржавый дым и ожог жнивья,
Дорогие мои ребята,
Мои мальчишки, кровь моя.
Грубоватые и земные,
Вышло — голову вам сложить,
Вышло — вас пережил я ныне,
Дай бог память не пережить.
Ни забвенья тебе, ни тленья —
И надежда, и боль веков —
Легендарное поколение
Непришедших фронтовиков...

На поле боя падают солдаты

На поле боя падают солдаты,
Дрожит на касках свет далеких звезд.
И синие холодные Карпаты
Заносят снегом братский их погост.
Во имя нашей Родины и чести,
Солдатской дружбой спаяны в одно,
Бойцы победу добывали вместе,
Не всем дойти до цели суждено.
Они погибли, доверяя свято
Победе нашей, что должна прийти.
На поле боя падают солдаты...
Не забывайте павших на пути!

Слава нашему солдату!

Слава нашему солдату-
Он в годину бурь и гроз
Шел с гранатой и лопатой
Через пекло и мороз.
Он прошел по всем пределам –
По войне огромной всей –
Твердый духом, крепкий телом,
Верный Родине своей.
Слава воину родному,
Что не кланялся нигде
Ни броне, ни ветру злему,
Ни снаряду, ни беде.
Слава верности нешаткой,
Богатырской силе той,
Что жила не очень сладко,
Все же с правдою святой.
Слава воинам, ходившим
С нами в буре и огне,
Честно головы сложившим
Без упрека на земле.

В военные годы **Нина Георгиевна Кондратковская**

совмещала преподавательскую деятельность с работой в газете «Магнитогорский металл». В 1942 году её стихи «Учителю – воину», «Твои письма» были опубликованы в «Учительской газете». Стихи вызвали большой общественный резонанс: автор получила такой большой поток писем с фронта и из глубокого тыла, что сразу стала известным

поэтом. Особенно проникновенны стихотворения «Первое сентября» (1942), «Учителю-воину» (1942), «Родина» (1943). Стихи, рассказы и очерки Нины Кондратковской печатались в газетах, журналах, сборниках писателей и поэтов Урала и страны.

Расстрелянный Пушкин

Железной лапой сжав до хруста
Несокрушенный Ленинград,
Враг обращал аллеи в пустошь,
А рай земной — в крошечный ад.
Лицей — убежище поэта,
И парк, что дорог был ему, —
Все, все, что было им воспето,
Стонало в прахе и в дыму.
Свалив скульптуры и колонны,
Чужую славу обобрав,
Двоих, игрою упоенных,
В металле вечном воплощенных,
Уже тащили в переплав.
И конвоир на эту свалку
Косился в ужасе подчас,
Как будто юноша не в свайку,
А в каску целил избочась,
И в русском жесте непокорном,
С испугу чувствуя подвох,
Орал он статуе безмолвной,
Как партизану: — Хэндэхох!

...Они обшарили каналы,
Руины, склады и углы.
Все, что сыскали, — оскверняли,
Все разбивали, что смогли.
Они творили святотатство,
Справляя дьявольский банкет.
И вдруг раздался вопль злорадства:
— О! Вот великий их поэт!
А он стоял, величья полон,
Прекрасен, радостен и прям,
И, чуть усмешливо спокоен,
Взирал на этот стыд и срам.
И будто видя в том опасность
В огне блокадного кольца,
Приговорили к смертной казни
Враги бессмертного певца.
Они глумились оголтело,
То ль от бессилья, то ль спьяна,
И пули впаивали в тело,
И бронза пела, как струна.
И пулю в пулю ставил снайпер
В бреду душевной пустоты,
И с кленов дождь слезами капал,
Склоняя в трауре листья...
Стреляли злобно, били метко
Поэту в сердце и в чело.
А мысль его была бессмертна,
А сердце — вечностью жило.
Прошло. И муки, и печали
Отомщены уже сполна.
И снова Пушкин привечает
Потомков новых племена...
У тех, кто в парк с беспечным смехом
Придет, спокойствием дыша,
От ран поэта вечным гневом
Пусть обагрилась бы душа!

Алексей Иванович Кочетков, родился в 1937 году в Башкирии. Закончил Воронежский университет, геологический факультет. Работал в Сибири, Казахстане на Урале. С 1971 года преподаёт в Миасском геологоразведочном техникуме. Пишет стихи и прозу.

Память

Отец погиб под Ленинградом.
Что думал он в последний миг?
Увидел что последним взглядом?
И звал кого последний вскрик?
И приняла его сырая
Земля, от взрывов вся в дыму.
Упала с неба догорая,
Звезда, светившая ему.
И рядом с ним, в могиле братской
Лежат и те, кто был в строю.
Кто шёл в одной цепи солдатской
И пал в том яростном бою.
И мать вдруг стала меньше, тоньше.
И в горле крик застыл немой,
Когда взяла у почтальонши
Не треугольное письмо.
Скупые строчки похоронки:
Пал смертью храбрых. Месяц. Год.
Растает лёд на дне воронки,
Но не растает в сердце лёд!
С тех пор прошли десятилетия.
Мы стали старше, чем отец.
Но не забыть нам строчки эти,
Что в память влиты, как свинец.

Война стала «главным жизненным университетом» для магнитогорского писателя и поэта Александра Лозневого.

Александр Никитович Лозневой – командир взвода 13-й артиллерийской дивизии прорыва, участник боев на Курской дуге, Днепре, Одере, боёв за Прагу, командовал стрелковым и минометными взводами, был тяжело ранен, контужен, работал в военных газетах, в том числе в «Красноармейской правде» вместе с Александром Твардовским. Участник многих сражений, поэт-воин запечатлел их такими, какими, возможно, их увидел только он. Стихи Александра Лозневого – «Раненый», «Баллада о смелости», «Два раза пехота врывалась в село», «Пришел солдат с войны домой», «Солдатское сердце», «Возвращение» – яркие примеры сочетания правдивости, драматизма и лиричности, не случайно многие из них стали песнями – «Колыбельная 42-го года», «Вечной славы огонь», «Курская битва», «Песня о Брестской крепости» и другие.

Переяславль

Мы в этот город с автоматами входили.
Так наша месть к врагу была остра
— Что встань гора — мы б гору своротили,
Лишь только б выйти к берегам Днепра.
А город, накануне разбомблённый,
Едва дышал, полуживой и странный.
Седые и простреленные клёны
Смертельные показывали раны.
Светлеет день под небом Приднепровья,
И мчится слава птицею крылатой
О том, как мы проклятой вражьей кровью
Здесь окропили камни в час расплаты.

Дума о Карбышеве

Услышьте о правде жестокой,
о том, как седой генерал
от Родины милой далёко
в застенке сыром умирал.
Как сердце ему разрывали
и речью, и сталью чужой.
Огнем и железом пытали
за то, что он русский душой.

Ему и покой, и свободу
фашистский палач обещал.
А он, неподкупный и гордый,
стоял, и смотрел, и смолчал.

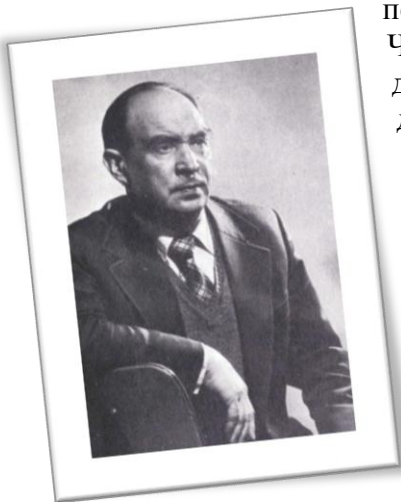
И вывели вновь из подвала
в морозную полночь его.
Молчанье, как холод кинжала,
прожгло палача самого.

«Водою!.. Водой ледяною!..»
И сбили прикладами с ног.
Но встал он легендой живою
на всех перекрестках дорог.

Скорее ты камень разрубишь,
чем русское сердце возьмешь.
И льдами его не остудишь,
и в жарком огне не сожжешь!

Михаил Давыдович Львов (Рафкат Давлетович Габитов) родился 4 января 1917 года в Башкирии. Закончил Миасский педагогический техникум. Воевал в составе Челябинской танковой бригады Уральского добровольческого танкового корпуса. Вел дневник боевых будней и публиковал его по частям в газете «Доброволец». Из действующей армии в газету «Челябинский рабочий» Михаил Львов регулярно посылал свои очерки, корреспонденции, стихи. В 1943 г. в Челябинске вышел сборник «Урал воюет», в 1944 г. – «Дорога», в который вошли стихи: «Поэтам Победы», «Неизвестный солдат», «Мы стольких в землю положили», «Из войны мы красивыми вышли», «Я нынче страшным

расстоянием ...», «Есть мужество доступное немногим», «Дождь», «Опять отъезд на фронт...», «Высота». Они читались и заучивались наизусть. Лирический герой поэзии Михаила Львова военных лет – один из миллионов наших соотечественников, в своем мироощущении сливается с гвардии рядовым Уральского танкового корпуса Михаилом Львовым так, как каждый из бойцов корпуса сливается в бою с танком, с автоматом, саперной лопатой и шинелью.

Высота

Комбату приказали в этот день
Взять высоту и к сопкам пристреляться.
Он может умереть на высоте,
Но раньше должен на нее подняться.
И высота была взята,
И знают уцелевшие солдаты —
У каждого есть в жизни высота,
Которую он должен взять когда-то,
А если по дороге мы умрем,
Своею смертью разрывая доты,
То пусть нас похоронят на высотах,
Которые мы все-таки берем.

Поклонимся великим тем годам

Не забывай те грозные года,
Когда кипела волжская вода,
Земля тонула в ярости огня
И не было ни ночи и ни дня.
Сражались мы у волжских берегов.
На Волгу шли дивизии врагов.
Но выстоял великий наш солдат,
Но выстоял бессмертный Сталинград!
Поклонимся великим тем годам,
Тем славным командирам и бойцам,
И маршалам страны, и рядовым —
Поклонимся и мёртвым, и живым,
Всем тем, которых забывать нельзя,
Поклонимся, поклонимся, друзья!..
Всем миром, всем народом, всей землей
Поклонимся за тот великий бой.
Сомкнули мы вокруг врагов кольцо,
Мы полыхнули гневом им в лицо...
Февраль российский саван из снегов
Стелил, стелил для вражеских полков.
Окончен тот великий смертный бой,
Синеет мирно небо над тобой,
Над вечной нашей матушкой-рекой,
Над славною солдатской головой...

Горячий снег

Клубились яростно метели
По сталинградской по земле.
Дымились потные шинели,
И шли солдаты по золе.
Машинам жарко и пехоте,
И наше сердце не в броне.
Снежинки таяли в полете,
Как ветки с листьями в огне.
И падал в битве человек
В горячий снег, в кровавый снег.

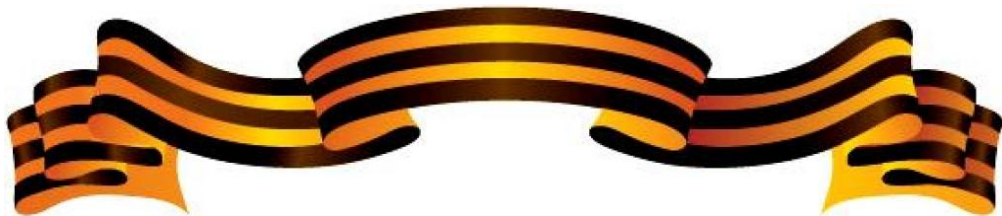
Смертельной битвы этой ветер,
Как бы расплавленный металл,
Сжигал и плавил все на свете,
Что даже снег горячим стал.
И за чертой, последней, страшной,
Бывало, танк и человек
Встречались в схватке рукопашной,
И превращался в пепел снег.
Хватал руками человек
Горячий снег, кровавый снег...
Опали белые метели.
Цветами стали по весне.
Большие годы пролетели,
А ты всем сердцем – на войне,
...А дома – мамы поседели.
У дома – вишни зацвели.
А у тебя в глазах навек –
Горячий снег, кровавый снег.

После атаки

Кто раз прошел пробег короткий
На поле боя по ничьей,
Врага увидел пленным, кротким,
А полосу ничью – своей,
Тот не отдаст врагам оружие,
Не сдастся в жизни он живьем.
От века скидок нам не нужно,
Свой век, как нужно, проживем.
И славы не попросим даром,
Но если, ненависть храня,
Воспрянет враг и под ударом
У танка выгнется броня, —
Как в молодости, встанем рядом,
Не зная, долго ли нам жить,
Окинем расстояние взглядом —
И все сумеем повторить.

Ты помнишь бой за жизнь, за мир...

Ты помнишь бой за жизнь, за мир,
В сорок четвертом Сандомир —
Как трудно было отражать
На пяточке удар,
Как трудно было удержать
Зависленский плацдарм,
А надо было удержать —
Для рывка – плацдарм;
Как ты по суткам был в огне
В броне и на броне
И как Покрышкин над тобой
Летел в воздушный бой;
Как нависал над головой
Воздушный бой, воздушный вой
И как Покрышкин в небеса,
Где снова бой крепчал,
Друзьям, творившим чудеса,
По радио кричал:
– А ну-ка, Миша, пикани!
И – как работали они!
Учись у тех людей.
У тех великих дней.
У жизни вновь учись.
За труд, за творчество – за жизнь,
Как за плацдарм, держись.

Раннева

Елена

Алексеевна, родилась в Златоусте (1959 г.), педагог, музыкант, поэт, автор девяти детских книг, изданных в Миассе и других городах Челябинской области.

Окончила музыкальное училище в Минеральных Водах, педагогический институт в городе Сумы. Литературную деятельность начала в Миассе. В настоящее время работает в школе города Миасса учителем музыки. Пишет стихи, методические пособия для логопедов, педагогов и родителей, помогающие обучать чтению, счету и музыке; тексты песен, игры, загадки, собственную музыку, шарады и скороговорки. Раннева – автор более полутора тыс. стихотворных упражнений для детей. Разработала и поставила около 50-ти сценариев детских праздников.

На параде

Ликует, празднует Победу,
Мой город в зареве цветном,
И на параде вместе с дедом
Мы, взявшись за руки, идём.

Дед помнит, как в лихие годы,
За Родину он рвался в бой.
Как ради жизни и свободы
Погиб его земляк-герой.

Как жгли фашисты наши сёла,
Спалить хотели города...
А нынче дедушка весёлый —
Минула страшная беда.

Мелькнула яркая звезда,
За ней другие засияли.
Я не забуду никогда,
Как наши деды воевали!

Признание

Пришли фашисты, чтоб обшарить дом,
Забрать какие есть боеприпасы.
Ружьё, что было отдано отцом,
Лежало с патронташем на матрасе.
— Где есть ещё? – Трясли враги отца,
И я сказал: — Ещё на сеновале.
И батьку вдруг из-за меня глупца
Фашисты возле дома расстреляли...
Стою, стираю слёзы рукавом,
Беспомощно рыдаю всё сильнее:
— Ведь оттого пришла беда в наш дом,
Что взрослым врать я просто не умею...
С тех пор пришлось немало испытать
И хоть уже и голова седая,
Я всё ж другим не научился лгать,
Ту страшную годину вспоминая.

Игра в войну

Мы, мальчишки, все играем
В настоящую войну
И в сраженьях защищаем
Нашу мирную страну.
И с фашистами сражаясь,
Мы ведём смертельный бой,
Чтоб война бы оставалась
Просто детской игрой.

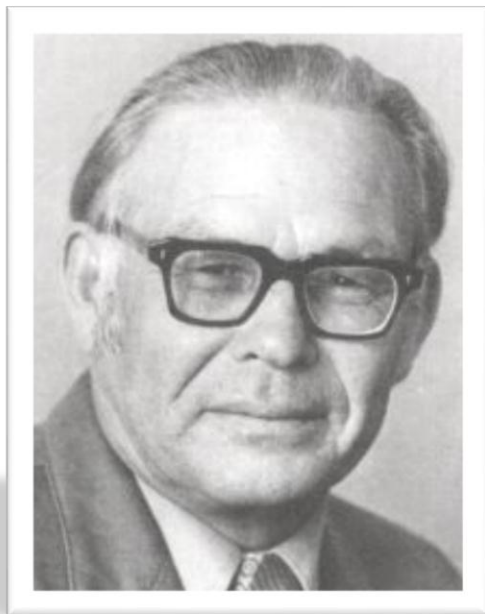

Басыр Шагинурович Рафиков — троицкий поэт,

пишущий на татарском языке, член Союза писателей с 1974 года, автор 16 поэтических сборников. Басыр Рафиков родился 10 февраля 1921 года в Татарстане в обычной трудовой семье. В 1931 году отца его причислили к кулакам и всю семью выслали в Магнитогорск, где разворачивалась огромная стройка и нужны были рабочие руки. В 1936 г. впервые приехал в Троицк поступать в татаро-башкирский педагогический техникум.

В январе 1942 года его мобилизовали в трудовую армию в рабочую колонну 1279 и направили на Магнитогорский

металлургический комбинат. Работал на чугунном складе без выходных, по 12 и более часов в сутки. Трудности не останавливали молодого человека, а тяга к знаниям была так велика, что он в эти же годы начал учиться заочно на историческом факультете Магнитогорского педагогического института. В ноябре 1945 года демобилизовался из трудовой армии и в 1947 году получил диплом. С 1948 по 1960 годы работал заместителем директора по заочному обучению учителей в Троицком татаро-башкирском педагогическом училище и преподавал историю. С 1961 по 1976 годы работал завучем в школе, директором школы рабочей молодежи. В 1976 году Басыр Шагинурович перенес инфаркт, после чего вынужден был прервать свою трудовую деятельность. Проблемы со здоровьем не мешали ему заниматься творчеством. Создание поэтических строк для Басыра Рафикова – это состояние души, без которого невозможно полноценно жить, способ общения с непростым миром, возможность выразить свои чувства, облечь в рифмы раздумья о жизни, человеческих отношениях, природе, воспоминания о нелегком детстве и военных невзгодах. Басыр Шагинурович Рафиков умер 14 января 2019 г. в Троицке.

Военной пленники невзгоды,
Ушедшие не по годам,
Свои непрожитые годы
Оставили в наследство нам.

И были тяготы безмерны
Без них, и мы без лишних мер
Сердца очистили от скверны
И взяли мужество в пример.

Старый солдат

В тоге вечности – рваные раны.
Мир – свидетель, что каждый очаг
Огневые познал ураганы
И на собственных вынес плечах.

Погасили бесовские очи.
Жизнь на мирный настроили лад.
Так о чем же в бессонные ночи
Беспокоится старый солдат?

Иль о друге своем незабвенном,
Что за миг до Победы убит?
Иль, в поту холодея мгновенном,
Об осколке, что сердце знобит?

Иль о бомбах, народам несущих
Новый вихрь смертоносной войны?
Иль просто о судьбах насущных
Земляков из родной стороны?

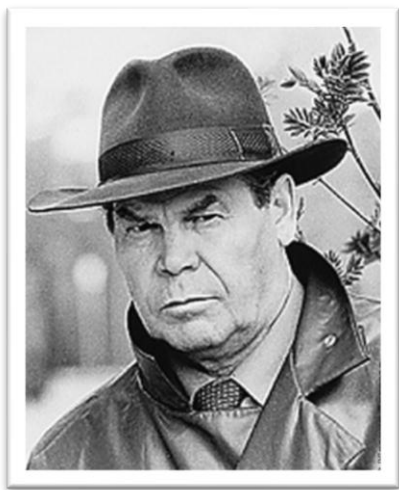
Эти думы, как новая рана,
Будоражит усталую кровь.
И седая душа ветерана
Присягает Отечеству вновь.

Борис Александрович Ручьев занял особое место в уральской литературе. Его поэтические произведения воспевают величие и благородство человека труда, показывают роль Урала в годы Великой Отечественной войны. В марте 1936 года поэт переехал в Златоуст, где в декабре 1937 года был оклеветан и осужден по 58 статье. В заключении строил трассу Магадан – Хандыга. В Оймяконе им написаны поэмы «Невидимка», «Медведко», «Полюс», «Красное солнышко», «Стихи о далеких битвах». Цикл «Стихи о далеких битвах» включает стихотворения, написанные в 1942 году, они отражают душевные муки поэта. Приговор за измену Родине стал для него обиднее, чем гибель от пули врага. В предисловии к одноименному сборнику поэт писал: *«В первые дни Великой Отечественной войны я ... стремился и не смог попасть на фронт. «Стихи о далеких битвах» – первые из написанных мной на Колыме в январе или феврале 1942 года, они дороги мне как подлинная запись моих колымских переживаний, первых, что вновь бросили меня к поэзии и возвратили к жизни».* Вот строки из них:

За счастье и за мир родного края
И мне пора бы с братьями в строю,
Оружие в руках своих сжимая,
С врагом заклятым встретится в бою.
Но далеко колышутся знамена,
Друзья мои идут в смертельный бой...
И в нетерпенье, радостей не зная,
Все жду я, сокол, скованный кольцом,
Когда же мне страна моя родная
Прикажет встать и назовет бойцом...
У дальнего моря я долю кляню,
Что в горькой разлуке живу я в войну,
Что в первой цепи не шагаю в бою
И люди не знают про доблесть мою...

Владимир Алексеевич Суслов

родился в Златоусте в рабочей семье, где особенно много читал отец, знал много стихов и народных песен, а мать – сказок. Во время войны он, как и многие подростки, совмещал учебу в ремесленном училище с работой на Златоустовском абразивном заводе. За труд в годы войны награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне». Позднее о военном детстве Владимир Суслов напишет:

Нас к работе с детства приучили,
Нас война будила до зари.
Сукровицей знойною сочились
От головок минных волдыри.
Только это было поначалу,
Пообвыкнув, видя у станков:
«Все для фронта»,
Мы не замечали
На ладонях ржавых пятаков.
И, добыв победу над врагами,
Выдержке мальчишеской верны,
Мы гордились крепкими руками
Перед теми, кто пришел с войны.

Для Людмилы Константиновны Татьяничевой

Магнитка стала родным домом. А во время войны Людмила Константиновна чувствовала свою причастность к трудовому подвигу металлургов Магнитогорска. И она пишет об этом в своих стихах, новеллах, очерках. *«Стихи, которые я писала во время войны, были утверждением главной*

мысли: линия фронта проходит через каждое сердце... В 1944 г. вышел мой первый сборник «Верность». Ключевыми для периода войны стали новеллы «Тяжелые кирпичи», «Софья Марковна», «Участник войны», из стихотворений можно назвать: «Письмо» (1942), «Ярославна» (1942), «Город Н» (1943), «Сталевар» (1942), «В твоих косах степной ковыль» (1943), «Когда войдешь ты в комнату мою...» (1944), «Сказ» (1944–1945), поэма «Семья» (1945) и др. На посту директора областного книжного издательства (1944) Людмила Константиновна оказывала помощь молодым авторам в издании книг. Так Михаил Львов, офицер связи, за время своего краткосрочного отпуска выпустил сборник фронтовых стихов «Дорога» (Челябинск, 1944).

Письмо

Оно прошло далёкий путь,
Как небо над рекою.
Пришло, чтоб в сердце заглянуть
Взволнованной строкою.
Как не прожгли слова листок,
Горячие до жженья!
Я слышу, как растёт меж строк

Стальной прибой сраженья.
Я вижу - ты стремишься в бой,
Неудержим, как ветер.
Поют снаряды над тобой
О смерти и бессмертье.
О русской доблести,
О тех, Кто шёл за Русь на битвы.
А вьюга стелет белый снег
Под головы убитых.
Да, путь войны суров, жесток,
Но сквозь огонь сражений
Мы видим вёсен солнцепёк
И твоего письма листок,
Как первый лист весенний!

Ириски

Все это было в самом деле.
В войну
В приволжском городке
Погиб ребенок при обстреле
С ириской
В смуглом кулачке.
И мать,
Не только в
годовщину,
Все эти тридцать
Долгих лет
Приносит на могилку сыну
Кулечки простеньких конфет:
Отмерив путь,
Теперь неблизкий,
У вечной памяти в плену,
На чистый дерн
Кладет ириски
Она ребенку своему.

*

*

*

Пусть не в меня в прямом бою
Вонзался штык чужой огранки,
Прошли сквозь молодость мою
Года
Тяжелые, как танки.
О, трудный марш очередей
За хлебом,
Клеклым от бурьяна,
И над молчаньем площадей
Суровый голос Левитана...
А дети в ватничкаххудых,
А вдов опущенные плечи!
Нет горше будней фронтовых,
Но эти –
Вряд ли были легче...
Ты знаешь это.
Ты видал
Цеха бессонные, в которых
Из гнева плавился металл,
А слезы
Превращались в порох.

Звезда

Я не о той,
Что светится лучисто
В дымном поле Млечного Пути.
Я о звезде,
Которую фашисты
У наших выжигали на груди.
Терзали их
И милость обещали:
-Забудь Россию!
-Отрекись!
-Солги!
Но ни огнем,

Ни иглокожей сталью
Сломить их волю
Не могли враги.
Герои молча уходили
В вечность.
В пролетах звездных,
В радости,
В беде
Не забывай о той,
Пятиконечной,
Горячей кровью политой
Звезде!
Она-
Не только героизма мера.
Не просто память тех суровых дней...
Ведь даже и Космическая эра
Обязана своим рождением ей!

У могилы неизвестного солдата

У грубого простого обелиска
Остановилась и склонилась низко.
Волной тяжёлой волосы седые
Упали ей на плечи молодые.
Могилу Неизвестного солдата
Цветами убрала она богато:
Гвоздикой красной,
Медоносной кашкой,
Шиповником
Да белою ромашкой.
Потом она присела в изголовье
И песни пела
Горестные, вдовьи.
Она, наверно, потому их пела,
Чтоб сердце от тоски не онемело.

Оборванное детство

Мальчишка раненый лежал в землянке.
Его фашистский коршун подкосил.
Из медных гильз
Да из консервной банки
Сержант мальчонке пушку смастерил.
Такой забаве все ребята рады,
А этот вскинул отрешенный взгляд
И выдохнул:
-Игрушек мне не надо.
Коль буду жив,
То дайте автомат. —
Лицом к лицу он встретил с малолетства
Войну,
Что навязали нам враги.
Он вырос.
Но оборванное детство
Болит,
Как пальцы отнятой ноги.

Список литературы:

Венок славы: антология художественных произведений о Великой Отечественной войне в 12 томах. – М.: Современник, 1987.

Гроссман, М. С. Стихи / М.С. Гроссман. - Челябинск: Юж. - Уральское книжное издательство, 1974. – 140 с.

Львов, М. Д. День воспоминаний: стихи разных лет, мемуарная проза, современники о поэте / М.Д. Львов. - Челябинск: Юж. -Урал. кн. изд-во, 1997. - 368с.

Одна на всехпобеда! Фотоальбом: южноуральцам - труженникам тыла и фронтовикам Великой Отечественной войны посвящается / авт.-сост. В. И. Богдановский. - Челябинск: Каменный пояс, 2005. - 224 с.

Раннева, Е. А. Дом наш - солнечная планета! / Елена Раннева. - Челябинск: Цицеро, 2018. - 180 с.

Рафиков, Б. Непересыхающий родник: стихотворения на татарском и русском языках / Б.Рафиков. - Челябинск: Светунец, 2006. - 240с.

Ручев, Б. Стихотворения и поэмы /Борис Ручьев. – М.: Советская России, 1976. -154с.

Стихи Миасской долины: 225-летию города посвящается. - Миасс: Геотур, 1998. - 160с.

Татьяничева, Л. К. Избранное: стихи / Л. К. Татьяничева. - Москва: Советская Россия, 1976. - 326 с.

Содержание:

Богданов В.А.....	4
Вохменцев Я.Т.....	6
Головин А.Д.....	7
Гольдберг А.Я.....	9
Гроссман М.С.....	11
Кондратковская Н.Г.....	14
Кочетков А.И.....	16
Лозневой А.Н.....	17
Львов М.Д.....	19
Раннева Е.А.....	23
Рафиков Б.Ш.....	25
Ручьев Б.А.....	27
Суслов В.А.....	28
Татьяничева Л.К.....	29
Список литературы.....	34

«Поклонимся великим тем годам...»: Великая Отечественная война в стихах поэтов Южного Урала: биобиблиографический справочник / Составитель С.Г. Частухина; Муниципальное казенное учреждение «Централизованная библиотечная система». – Миасс: МКУ ЦБС, 2019.–36с. – Текст: электронный, непосредственный.